Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра «Частное и публичное право»
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция
(код) (наименование)

Профиль «Правозащитная деятельность»
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме: «Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя»

Студента 21ЮЮ4 _____ Кузнецов Никита Алексеевич
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель к.и.н., доцент
должность

кафедра «ЧиПП» ФГБОУ ВО ПГУ _____ Плоткин В.А.
наименование организации подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия,,инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н., доцент _____ Портнова Е.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _____2025 № _)

Заведующий кафедрой «ЧиПП» _____ _Казакова Е.Б._
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от _____ 2025 г. №___)

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза, 2025 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Частное и публичное право»
_____/ Е. Б. Казакова /
(подпись) (и.о. фамилия)
_____2025 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента гр. № 21 ЮЮ 4
Кузнецова Никиты Алексеевича

1. Тема работы: «Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя»

2. Научный руководитель: к.и.н., доцент каф. «ЧиПП» Плоткин В. А.

3. Дата выдачи задания: 03.02.2025 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы: 19.05.2025 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- Понятие предпринимательской деятельности граждан.
- Права и обязанности предпринимателя.
- Государственная регистрация индивидуального предпринимателя.
- Ответственность индивидуального предпринимателя.
- Основания утраты статуса индивидуального предпринимателя.
- Проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	**Консультант**	**Подпись, дата**	
		Задание выдал	**Выполненное задание принял**
Введение	Плоткин В.А.	03.02.2025 г.	25.02.2025 г.

Понятие предпринимательской деятельности граждан	Плоткин В.А.	25.02.2025 г.	15.03.2025 г.
Права и обязанности предпринимателя	Плоткин В.А.	15.03.2025 г.	08.04.2025 г. .
Государственная регистрация индивидуального предпринимателя	Плоткин В.А.	08.04.2025 г.	10.04.2025 г.
Ответственность индивидуального предпринимателя	Плоткин В.А.	15.04.2025 г.	17.04.2025 г.
Основания утраты статуса индивидуального предпринимателя	Плоткин В.А.	20.04.2025 г.	21.04.2025 г.
Проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя	Плоткин В.А.	25.04.2025 г.	30.04.2025 г.
Заключение	Плоткин В.А.	30.04.2025 г.	19.05.2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **5**

1 Сущность статуса индивидуального предпринимателя **8**

1.1 Понятие предпринимательской деятельности граждан..... 8

1.2 Права и Обязанности предпринимателя..... 12

1.3 Государственная регистрация индивидуального предпринимателя.... 19

2 Особенности ответственности индивидуального предпринимателя **25**

2.1 Ответственность индивидуального предпринимателя 25

2.2 Основания утраты статуса индивидуального предпринимателя 32

2.3 Проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя..... 35

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **46**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ **48**

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования рыночных отношений в стране, значимость права человека на ведение предпринимательской деятельности приобретает исключительный характер. Современный этап развития России характеризуется становлением ранее непривычных форм хозяйственной инициативы, открывающих участникам широкий спектр возможностей. На сегодняшний день граждане обладают значительным диапазоном свобод в части осуществления предпринимательства: государственная система предоставляет возможность самостоятельно или совместно с иными лицами и организациями учреждать юридические лица; допускается осуществление любых видов деятельности, не противоречащих установленным правовым нормам; гарантируется право распоряжаться активами на основе права собственности; разрешается совершение сделок, легальных с точки зрения законодательства, и реализация иных юридически допустимых правомочий.

В отечественной правовой науке под предпринимательской деятельностью обычно рассматривается инициативная экономическая активность, реализуемая с принятием имущественных рисков и полной ответственностью субъекта, нацеленного на регулярное извлечение прибыли посредством распоряжения имуществом, реализации товаров, выполнения различных работ или предоставления определённых услуг. Осуществлять такую деятельность имеют возможность не только отдельные физические лица, но и сформированные ими коллективные образования. Регламент действующего права предусматривает существование двух основных организационно-правовых форм: юридические лица и индивидуальные предприниматели (ИП), функционирующие без образования юридического лица[1].

[1] Гусева Т. А. Индивидуальный предприниматель: от регистрации до прекращения деятельности. – 7-е изд. – М. : Юстицинформ, 2023. С. 320.

Самая простая и чаще встречающаяся форма реализации предпринимательской деятельности выражена пользованием статусом ИП. Возможность осуществлять предпринимательскую деятельность связана с общей правоспособностью граждан: согласно ст. 18 ГК РФ содержание правоспособности граждан включает в себя право осуществлять предпринимательскую и любую другую деятельность, которую не запрещает закон[1].

Среди особенностей индивидуального предпринимательства можно выделить преимущественные аспекты данного вида хозяйственной деятельности по сравнению с остальными организационно-правовыми формами бизнеса. Вместе с тем, эта форма характеризуется значительными минусами, среди которых наиболее заметной является неограниченная имущественная ответственность индивидуального предпринимателя. Следует отметить, что практическая реализация предпринимательской инициативы нередко сопряжена с возникновением определённых сложностей и затруднений.

Объектом исследования является система правового регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации

Предметом исследования является совокупность прав, обязанностей, гарантий и ограничений, составляющих правовой статус индивидуального предпринимателя в РФ.

Целью настоящей работы является анализ теоретических и правовых основ деятельности индивидуального предпринимателя по законодательству РФ, а также рассмотреть особенности государственной регистрации предпринимателей и ответственность ИП по гражданскому законодательству РФ.

В соответствии с поставленной целью в данной работе определяются следующие **задачи**:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 26. – Ст. 4101.

1) рассмотреть понятие «индивидуальный предприниматель» в законодательстве РФ и особенности правового статуса ИП;

2) раскрыть проблемы правосубъектности индивидуального предпринимателя;

3) определить особенности государственной регистрации как гражданско-правового средства приобретения физическим лицом статуса ИП;

4) проанализировать проблемы гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя.

Теоретическую основу работы составляют: действующее законодательство, работы ученых в области гражданского права, учебники, пособия – это труды таких ученых-правоведов, цивилистов Е.С. Гречихо, Е.П. Губина, И.В. Ершовой, Е.А. Суханова, М.Ю. Тихомирова, и др., которые внесли значительный вклад в разработку проблем правового регулирования вопросов предпринимательской деятельности.

Структура работы включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список использованной литературы.

1 Сущность статуса индивидуального предпринимателя

1.1 Понятие предпринимательской деятельности граждан

В российском праве фигура индивидуального предпринимателя сформировалась относительно недавно: современное законодательство только в последние десятилетия закрепило этот правовой феномен. Иначе складывалась ситуация в советское время, когда хозяйственное законодательство полностью исключало возможность осуществления предпринимательской деятельности физическими лицами. Граждане не рассматривались как потенциальные участники предпринимательских правоотношений из-за того, что государственная форма собственности преобладала, а частная собственность на производственные ресурсы и средства производства была ликвидирована; с отменой эксплуатации человека человеком исчезли и условия для легального предпринимательства.

Между тем, анализ исторического пути института индивидуального предпринимательства позволяет выявить преемственность: еще российское дореволюционное право различало как коллективные, так и индивидуальные формы предпринимательской активности. Современное определение «индивидуального предпринимателя» во многом соотносится с фигурой купца, широко фигурировавшей в российском торговом праве прошлых столетий. В роли посредника между производством и конечным потреблением, купец играл значимую экономическую функцию, ориентируясь на перераспределение продуктов от производителей к нуждающимся в них субъектам.

Купцы взаимодействовали как с ремесленниками, фабрикантами, владельцами заводов или сельскохозяйственными производителями, так и непосредственно с потребителями товаров. В определённых отраслях хозяйственной сферы купец, фабрикант, издатель полиграфии, подрядчик,

транспортер, комиссионер, страховщик и другие выступали как полноправные субъекты торгового права. Однако универсального термина, который бы однозначно выделял всех этих лиц в отдельную категорию наподобие современного индивидуального предпринимателя, правовая система того времени не имела. В юридической литературе и нормативных актах того периода они именовались, соответственно, купцами или торговыми деятелями. Однако сущностная черта оставалась неизменной: все перечисленные лица были вовлечены в торговые сделки, профессионально занимаясь торговой деятельностью и превращая её в самостоятельный промысел[1].

Согласно дореволюционному российскому торговому праву, купец является физическим лицом, которое занималось совершением торговых сделок:

1) как промысел, т.е. занималось деятельностью, направленной к извлечению дохода через какое-либо постоянное занятие [2] . В рамках разработанной схемы обретения устойчивых финансовых поступлений, каждое хозяйственное соглашение выступает уникальным элементом общей конструкции. Неограниченное разнообразие операций, преимущественно относящихся к сфере купли-продажи, формирует базу для возникновения стабильных денежных источников. Однако единичные, даже регулярно осуществляемые, торговые операции сами по себе не предоставляют достаточных оснований трактовать такую активность как осуществление торгового промысла. Факт наличия последнего выявляется на основании совокупности признаков: организация торговых точек и специализированных павильонов, рассылка перечней товаров посредством прейскурантов, официальная регистрация компаний, а также размещение информационных вывесок подтверждают систематичность и деловую направленность этого

[1] Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. – 4-е изд. – М. : Проспект, 2023. С. 180.
[2] Алексеев С. С. Частное право: научно-публицистический очерк. – 2-е изд. – М. : Норма, 2022. С. 114.

вида деятельности. Сделки, которые совершает лицо как промысел, должны иметь до известной степени однообразие[1];

2) от своего имени. Такой критерий был необходим, поскольку позволял разграничить купца и его служащих — последние занимались торговыми операциями, извлекая доход, однако осуществляли их не во благо собственного интереса, а выступая поверенными владельца. Лица, такие как директора акционерных компаний или опекуны, осуществлявшие коммерческую деятельность от имени малолетних, не квалифицировались в качестве купцов.

Вопрос о времени возникновения купеческого статуса у частного лица вызывал дискуссии в российской юридической мысли. С точки зрения действовавших норм, для получения официального признания купцом требовалось оформить свидетельство, выданное гильдией, предварительно внеся соответствующую плату. Вместе с тем, согласно замечанию Г.Ф. Шершеневича, возможность осуществлять торговую деятельность не была жёстко увязана с наличием указанного документа: отсутствие гильдейского удостоверения не означало освобождения от тех обязанностей и ответственности, которые возлагаются на купцов по закону. Таким образом, фактическое занятие торговлей само по себе влекло за собой правовые последствия, характерные для данного статуса, вне зависимости от формального оформления купеческих прав. Ввиду этого высказывались два мнения:

1) купцом становится лицо только после того, как пройдет некоторое время после открытия торговли, после того, как не раз совершаются торговые сделки, допускающие представление о наличии промысла [2] . Использование в этом случае в отношении этого лица норм торгового права, касающихся статуса купца, определяется усмотрением суда;

[1] Каширина Ю. П. Особенности возникновения гражданско-правового статуса индивидуальных предпринимателей в России // Территория науки. – 2017. – № 3. С. 49.
[2] Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. – 5-е изд. – М. : Статут, 2023. – Т. 1. С. 245.

2) лицо становится купцом после того, как совершает первую торговую сделку, соединенную с очевидным намерением продолжения, повторения ее как промысла.

Его правовое положение отличалось от статуса физических лиц тем, каким законодательством – гражданским или торговым регулировались его действия. Значимость правового положения предпринимателя подчеркивал П. Цитович: «… а) все его действия обсуждаются по торговому праву, т. е. по правилам, взятым из источников этого права, они и подсудны торговому суду; б) он обязан вести и хранить торговые книги; в) наследство после него подпадает действию особых правил; г) его несостоятельность как торговая будет подлежать действию Устава о торговой несостоятельности; она может оказаться банкротством, а сам он – банкротом со всеми последствиями этого преступления».

В ходе эволюции современного законодательства гражданам был признан статус предпринимателей — как результат введённых положений в законах «О собственности в СССР» и «О собственности в РСФСР», согласно которым имущество частных лиц перестало рассматриваться исключительно как объект потребления и обрело возможность быть задействованным в предпринимательской и хозяйственной деятельности. Именно после закрепления подобных юридических норм физические лица получили признание самостоятельными субъектами хозяйственного права. Категория «индивидуальная предпринимательская деятельность» впервые была закреплена в нормативных актах: в частности, в Законе СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» от 02 апреля 1991 года № 2079-1, а также в Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 года № 445-1, где она получила нормативное оформление и иное содержательное наполнение[1].

[1] Постановление Верховного Совета РФ от 03.03.1993 № 4604-1 «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 11. – Ст. 393.

В действующем российском праве отсутствует формулировка термина «индивидуальный предприниматель». Согласно статье 23 ГК РФ, гражданин получает возможность заниматься предпринимательской деятельностью без создания юридического лица, начиная с момента осуществления государственной регистрации в статусе ИП. Следовательно, лицо признается индивидуальным предпринимателем на основании двух критериев: официальный статус, подтвержденный регистрацией, и осуществление предпринимательской деятельности.

Гражданин, обладающий признаками предпринимателя, выделяется от обычного физического лица именно благодаря особенностям своей деятельности, несмотря на то что его правовое положение регламентируется положениями гл. 3 ГК РФ, посвящёнными гражданам — физическим лицам.

Положения п. 1 ст. 23 ГК РФ фиксируют определение «предпринимательская деятельность», обращаясь за его содержанием к ст. 2 ГК РФ. Согласно ч. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, под предпринимательской деятельностью подразумевается самостоятельная деятельность, осуществляемая на собственный риск и связанная с регулярным получением дохода посредством использования имущества, реализации продукции, выполнения договорных работ либо предоставления определённых услуг. Данная деятельность допустима лишь при условии официальной государственной регистрации лица в соответствующем порядке, установленном нормативными правовыми актами.

1.2 Права и обязанности предпринимателя

Рассматривая вопрос правового статуса индивидуальных предпринимателей, необходимо подчеркнуть, что российская правовая система пока не сформулировала четко определённого законодательного положения относительно минимального возраста, с которого допускается осуществление гражданином предпринимательской деятельности на

индивидуальной основе. Поскольку отсутствует специализированная статья, посвящённая этому аспекту, юридическая доктрина, а также правоприменительная практика [1] исходят из общих положений, регулирующих приобретение дееспособности [2] физическими лицами. Преобладает точка зрения, что самостоятельное ведение предпринимательской активности[3], сопряжённое с принятием коммерческих рисков, систематическим извлечением дохода через оказание услуг, выполнение работ, реализацию товаров либо эксплуатацию имущества, становится возможным только при условии обладания полной гражданской дееспособностью, что обычно связано с достижением 18-летнего возраста. Однако, учитывая, что критерий полной дееспособности может быть достигнут и иными путями, а не исключительно по достижении совершеннолетия, необходимо принять во внимание специальные механизмы её предварительного возникновения, такие как вступление в брак несовершеннолетнего лица, если это разрешено законом (согласно пункту 2 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также эмансипацию несовершеннолетних граждан, которая оформляется по нормам, закреплённым в статье 27 того же Кодекса.

Согласно положениям ст. 27 ГК РФ, несовершеннолетние, достигшие шестнадцатилетнего возраста, получают возможность действовать в сфере предпринимательства, если имеется явное согласие законных представителей — родителей, усыновителей или попечителей. В то время как трудовое право четко определяет минимальный возраст для заключения трудового договора, Федеральный закон от 8 августа 2001 г. (в редакции от 1 декабря 2007 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

[1] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.09.2005 № 2746/05 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 2. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.10.2003 по делу № Ф08-3812/2003. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.10.2002 по делу № А19-4741/01-31-Ф02-2919/02-С2. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.03.2025).

предпринимателей» не содержит подобных возрастных рамок относительно будущих предпринимателей. В результате эта законодательная особенность приводит к выявлению фактов регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей даже лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

На основании подпункта «з» пункта 1 статьи 22.1 указанного Закона, при подаче документов для проведения государственной регистрации физического лица в статусе индивидуального предпринимателя обязательным приложением в случае несовершеннолетия заявителя является согласие, удостоверенное нотариально, от родителей, усыновителей либо попечителя, подтверждающее их разрешение на реализацию предпринимательской инициативы.

Встает проблема: требуется ли несовершеннолетнему бизнесмену, уже получившему нотариально удостоверенное родительское разрешение заниматься предпринимательской деятельностью в соответствии с Законом о регистрации, оформлять дополнительное родительское одобрение в письменной форме на реализацию каждой отдельно взятой сделки, совершаемой в процессе такой деятельности, согласно положениям ГК? Логика рассуждений подводит к тому выводу, что такое согласование необходимо: персональные гарантии для защиты имущественных и личных интересов несовершеннолетнего акцентируются законодателем применительно к каждому правочину индивидуально[1]. Однако, предоставляя генерированное согласие на ведение предпринимательства, родители по существу принимают неизбежность заключения сделок в рамках обозначенного рода деятельности. На практике судебные и квазисудебные органы чаще придерживаются именно этого — второго — подхода. Вместе с тем универсальность предварительного согласия опосредовано ослабляет возможности контроля актуальных интересов несовершеннолетнего в отдельных обстоятельствах; требование же для каждой сделки отдельного

[1] Крупейников К. В. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству России / К. В. Крупейников, С. Н. Белясов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2(182). С. 115.

одобрения может породить значительные бюрократические барьеры и осложнения в функционировании малого бизнеса несовершеннолетних.

Принимая во внимание то обстоятельство, что предпринимательская активность сопряжена с самостоятельным риском и, учитывая п. 3 ст. 26 ГК, предусматривающий, что лица в возрасте до 18 лет несут по своим обязательствам личную имущественную ответственность, становится очевидным, что недопустимо выдавать разрешение на предпринимательскую правоспособность малолетним. Даже при наличии формального согласия законных представителей, следует провести грань между систематическим участием в коммерческих отношениях и разовыми сделками, так как эти явления не тождественны ни по природе, ни по правовым последствиям.

Психологические предпосылки для осознанного принятия обязательств по регулярному заключению сделок в коммерческой сфере у лиц, не достигших совершеннолетия, отсутствуют. По этой причине законодательством преднамеренно установлены ограничения правовой самостоятельности данной категории граждан, разрешая лишь осуществление мелких бытовых операций и управление личным доходом. Природа операций по внесению личных средств на счет в кредитной организации, предусмотренная п. 2 ст. 26 ГК РФ, существенно отличается, если рассматривать ее в сравнении с оформлением займа в том же финансовом учреждении с целью осуществления предпринимательской деятельности; такие случаи не следует оценивать одинаково с позиции объема правоспособности несовершеннолетних.

Дополнительно заслуживает обсуждения следующий аспект. Когда одобрение родителей ориентировано на обеспечение благополучия несовершеннолетнего, логично возникает вопрос: кто, в таком случае, берет на себя риски и ответственость за защиту интересов другой стороны соглашения — партнера или контрагента по сделке, заключаемой с несовершеннолетним? С учетом положений ст. 171 ГК РФ предполагается, что подобные сделки обладают изначальной юридической дефектностью, а

признать их ничтожными позволяет также ст. 175 ГК РФ. Однако здесь обнаруживается правовой механизм, позволяющий корректировать эту ситуацию. Законодатель предусмотрел возможность легализации сделки — если она была совершена в пользу несовершеннолетнего, родители, опекуны или усыновители вправе ходатайствовать о её признании действительной. Проблему усугубляет неопределенность в регламентации порядка регистрации и отсутствие четко установленных возрастных пределов, что, в совокупности с недостаточно высоким уровнем правовой культуры и неразвитостью договорных практик, дает предпринимателям повод заключать контракты с представителями, фактически осуществляющими предпринимательскую деятельность, несмотря на то, что официально бизнесом могут владеть их близкие, остающиеся лишь формальными фигурантами.

С точки зрения значительной части исследователей, трактовка предпринимательства исключительно как стандартной гражданско-правовой сделки существенно сужает её прикладной и научный смысл, а иногда и вовсе лишает данную концепцию самостоятельного содержания. В то время как отдельные, разово совершаемые сделки могут быть урегулированы минималистски, систематическая, связанная с возможностью извлечения прибыли деятельность, осуществляемая на собственный риск, требует иного подхода к определению её рамок. Предпринимательская активность порождает многочисленные гражданско-правовые взаимосвязи, затрагивающие эксплуатацию имущества, реализацию продукции, выполнение работ либо предоставление услуг.

Однако содержание предпринимательства не сводится исключительно к имущественной стороне возникающих правоотношений. Прекращение или запуск подобной деятельности фактически невозможны без предусмотренных законом организационно-правовых процедур, таких как государственная регистрация, получение разрешительных документов, соблюдение нормативных стандартов и установленных требований в области

технического регулирования. Более того, функционирование субъектов предпринимательства тесно обрамлено строгими обязанностями в сфере налогообложения. Если занятие коммерцией влечёт участие в международных хозяйственных операциях, правовой режим неотделимо включает применение таможенных, валютных и иных обязательных предписаний.

Иными словами, предпринимательская сфера объединяет разнородные группы общественных отношений, находящихся под воздействием норм различных отраслей права. В государстве с рыночной экономикой эта система становится ключевым элементом хозяйственного оборота. Поэтому возможность определить правосубъектность субъекта предпринимательства на основании только анализа положений Гражданского кодекса, регулирующих дееспособность физических лиц, представляется совершенно недостаточной для комплексного научного и правового анализа этой сложной категории.

Мы рассматриваем как пробел законодательства то, что в нем отсутствует указание на возраст. Законодателю следует установить возраст, с которого гражданин может осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность. Считаем, что оптимально было бы закрепить это право граждан с 16 лет. Подобно тому, как в п. 2 ст. 26 ГК РФ закреплено, что по достижении шестнадцати лет несовершеннолетние также имеют право входить в кооперативы, в этой же статье следует сказать о праве лица на самостоятельное осуществление предпринимательской деятельности по достижении 16 лет. Этот возраст подходит и под уголовное, и административное, и трудовое законодательство.

Помимо этого, в ГК РФ следует включить положение, которое аналогично п. 2 ст. 21 о том, что, если гражданин зарегистрировался как индивидуальный предприниматель до достижения 18 лет, он будет обладать полной дееспособностью.

Вопрос о возможности регистрации гражданина с ограниченной дееспособностью в качестве индивидуального предпринимателя не находит своего решения в Законе о регистрации: законодательство не содержит уточнений относительно процедуры или правовых оснований для указанных лиц, ограниченных согласно статье 30 ГК РФ — для тех, кто признан ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления алкоголем либо наркотическими средствами. Научная дискуссия в этой сфере включает две противоположные точки зрения: одни исследователи полагают, что субъектами предпринимательской деятельности могут быть лишь полностью дееспособные физические лица в соответствии с федеральным законодательством, другие же утверждают, что нормы Гражданского кодекса о дееспособности допускают участие ограниченно дееспособных граждан в предпринимательском процессе, при условии получения согласия попечителя, хотя ФЗ о государственной регистрации их прямо не упоминает, тогда как несовершеннолетние рассматриваются отдельно.

На наш взгляд, лицам с подобными ограничениями не должно предоставляться право ведения предпринимательской деятельности, и закрепление этого запрета должно быть прямо отражено в законе. Следует отметить, что при осуществлении гражданами предпринимательства без образования юридического лица, применяются положения ГК РФ, регулирующие порядок деятельности коммерческих организаций—за исключением случаев, когда соответствующее регулирование прямо исключается законом, подзаконными актами либо вытекает из специфики рассматриваемых отношений (см. п. 3 ст. 23 ГК РФ).

Специализированная юридическая литература неоднократно указывала на несовершенство института правовой аналогии, применяемой к регулированию индивидуального предпринимательства по образцу юридических лиц, что приводит к затруднениям в судебной практике при рассмотрении конкретных споров. Ввиду выявленных коллизий правоприменения, представляется целесообразным принять отдельный

нормативный акт, полностью раскрывающий особенности правоспособности и правового статуса индивидуальных предпринимателей.

1.3 Государственная регистрация индивидуального предпринимателя

В случаях, когда индивид решает заниматься предпринимательской деятельностью вне рамок юридического лица, этот выбор приобретает фундаментальное значение для функционирования экономики страны [1] . Оценка экономического положения государства во многом обусловлена спецификой предъявляемых к предпринимателям требований, а также регламентированием административных процедур, внедряемых с целью структурирования бизнес-процессов. Мировая практика, в частности правовые системы экономически развитых государств Запада, демонстрирует отсутствие необходимости в обязательной регистрации индивидуальных предпринимателей, мотивируя это отсутствием рациональных оснований для дополнительного ограничения деятельности экономических агентов. Нормативное регулирование предпринимательства за рубежом базируется преимущественно на оценке его эффективности и рациональности с экономической точки зрения. Исследование положений гражданского законодательства позволяет заключить, что правовое регулирование предусматривает разнообразные формы государственной регистрации, каждая из которых детерминируется выполняемыми ей задачами. Подходы к структурированию процедур регистрации субъектов хозяйственной деятельности дифференцируются на основе функционального назначения этих процедур. Итак, возможно выделение общих и специальных функций государственной регистрации. Общие функции государственной регистрации – это:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 27. – Ст. 4476.

а) Регулятивная. Установление процедуры государственной регистрации способствует систематизации взаимодействия между участниками гражданско-правовых отношений и учреждениями, выполняющими функции регистрации.

б) Контролирующая. Через государственную регистрацию государство учитывает и контролирует определенные субъекты гражданских правоотношений (субъекты предпринимательской деятельности, субъекты малого предпринимательства, собственников недвижимого имущества и др.).

в) Информационная (коммуникативная). Сведения и документы, находящиеся в государственных реестрах, обладают открытым и общедоступным характером за исключением информации, доступ к которой федеральным законодательством ограничивается. Согласно статье 4 Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, государственные реестры имеют статус федеральных информационных ресурсов.

г) Охранительная. Охранительная функция проявляется в противодействии общественно опасным формам поведения и устранении тех моделей деятельности, которые способны причинить ущерб обществу, а также в обеспечении защиты интересов личности и других субъектов права от посягательств и нарушений. Примером реализации указанного механизма может служить реагирование на случаи незаконного предпринимательства (ст. 171 Уголовного кодекса РФ). Кроме того, в качестве единственного легитимного подтверждения возникновения права, подлежащего регистрации, может быть представлена исключительно государственная регистрация. Оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество возможно лишь в судебном порядке (п.1 ст. 2 ФЗ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[1]).

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 50. – Ст. 7854.

Специальные функции государственной регистрации представлены[1]:

1) созданием нового субъекта гражданского оборота (ст. 51 ГК РФ «Государственная регистрация юридических лиц»).

2) гарантией прав на принадлежащее недвижимое имущество, в том числе приданием законной силы правоустанавливающим документам (ст. 131 ГК РФ «Государственная регистрация недвижимости»).

3) реализацией механизма правостимулирования ИП как субъекта малого предпринимательства (ст. 8 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»). Законодательство о малом и среднем предпринимательстве предусматривает правило, по которому проходит регистрацию хозяйствующий субъект, чтобы получить определенный вид государственной поддержки.

Итак, в гражданском праве виды государственной регистрации выделяют, основываясь на исполняемых ими специальных функциях.

Стоит сказать, что вопрос по поводу функций государственной регистрации затрагивала в своем диссертационном исследовании Н.В. Половникова. Автор полагает, что государственная регистрация представляет собой институт, характеризующийся учетно-контролирующими и правообразующими функциями[2].

Гражданин начинает обладать статусом ИП с момента, когда производится его государственная регистрация. Лица, которые желают заниматься предпринимательской деятельностью, не образовав юридическое лицо, должны обязательно пройти требуемую для легитимного статуса субъекта предпринимательской деятельности государственную регистрацию как ИП[3].

---

[1] О государственной регистрации юридических лиц и ИП: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 48. – Ст. 7321.

[2] Бурмистров А. Н. Административная ответственность в сфере предпринимательской деятельности // Современные проблемы развития образования и права : сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Хабаровск – Южно-Сахалинск, 10–11 ноября 2017 г. – Хабаровск : ДВГУПС, 2017. С. 51.

[3] Жиров Г. Р. Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации // Академическая публицистика. – 2023. – № 6-1. С. 45.

Обретение гражданином статуса индивидуального предпринимателя осуществляется через процедуру регистрации, подробно регламентированную действующим законодательством, что формализует его легитимный статус как ИП. Подобный регулятивный инструмент выступает ключевым условием, обусловливающим законную реализацию права физического лица заниматься предпринимательской деятельностью на установленной правовой основе. Ссылаясь на позицию С.М. Чаплыгиной, становится очевидным, что регистрация индивидуального предпринимателя характеризуется как обязательная юридическая процедура, представляющая собой неотъемлемое условие, посредством которого субъект приобретает возможность пользоваться предоставленным Конституцией правом осуществлять коммерческую активность. Помимо этого, итоговый акт регистрации подтверждается в правовом поле как юридически значимый факт; именно его осуществление служит причиной возникновения для данного участника гражданского оборота соответствующих субъективных прав и обязанностей, определяемых его новым предпринимательским статусом.

Так, по мнению К. Тотьева, гражданину следует приобрести субъективное право на осуществление предпринимательской деятельности, которое появляется, только если имеется особый юридический факт – государственная регистрация[1].

В нормативной практике государственное вмешательство в сферу предпринимательства по большей части базируется на использовании специфических правовых механизмов или определённых установленных процедур. Благодаря этому индивидуальные предприниматели получают подробную информацию о допустимых шагах, временных рамках их осуществления и установленном алгоритме последовательности действий[2].

[1] Железнов А. А. Ответственность индивидуального предпринимателя // Молодежь и XXI век – 2018 : материалы VIII Международной молодежной научной конференции, Курск, 21–22 февраля 2018 г. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 132.

[2] Мухаметшина Ю. А. Возникновение и прекращение статуса индивидуального предпринимателя // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 1(17). С. 627.

Процедура оформления статуса индивидуального предпринимателя напрямую затрагивает проблему соотношения между публичным и частным правом. На одной стороне рассматриваемого правового поля оказывается индивидуальный предприниматель, находящийся в определённых специфических правоотношениях, таких как правовые взаимодействия с приобретателями товаров в розничной торговле; на противоположной же стороне гражданин, намеренный обрести признаки субъекта предпринимательской деятельности, вынужден проходить определенные правовые процедуры, ярко выраженные своим государственно-властным характером – сюда относится официальная регистрация субъектов экономической деятельности и формальное получение лицензий[1].

Следует отметить, что функционирование индивидуального предпринимателя также подлежит государственному надзору. Так, на взгляд А. Поздрачева, государственная регистрация рассматривается как детально описанная и регулируемая законодательством процедура, посредством которой осуществляется признание и подтверждение возникновения предпринимательских субъектов в любом организационно-правовом аспекте, что необходимо для учета, правового контроля их возникновения, изменений в структуре либо прекращения деятельности.

Чтобы получить статус ИП, физическое лицо, как считают некоторые авторы, проходит через следующие процедуры, которые как общая предпосылка предполагают наличие общей правоспособности и отсутствие запретов на выступление в гражданском обороте как предприниматели: процедура ходатайства перед уполномоченным государственным органом о том, чтобы провести государственную регистрацию, при которой подается заявление и уплачивается государственная пошлина; непосредственная регистрация как предпринимателя; послерегистрационный этап.

[1] О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 53. – Ст. 8912.

Регламентация, установленная частью 3 статьи 23 ГК РФ, предполагающая применение к индивидуальным предпринимателям норм, относящихся к юридическим лицам, не привела к унификации процедур, связанных с конструированием правосубъектности. Механизмы, обеспечивающие приобретение и утрату статуса индивидуального предпринимателя, отличаются упрощённой процедурой по сравнению с аналогичными инструментами для юридических лиц. Объем документальных требований для физического лица, планирующего зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, фактически превышает по количеству предоставляемых документов перечень, требуемый при учреждении юридического лица. В случае, когда заявителем выступает совершеннолетний гражданин Российской Федерации, для обращения в регистрирующий орган достаточно ограничиться предоставлением заявления, паспорта и платежного документа, подтверждающего внесение государственной пошлины. Срок прохождения процедуры регистрации, установленный законодательством, идентичен для обеих категорий субъектов и не может превышать пяти рабочих дней, считаемых с момента поступления полного комплекта документов в соответствующий орган.

На этапе, предшествующем официальной регистрации, процедуры, ведущие к признанию статуса индивидуального предпринимателя, отличаются меньшей административной нагрузкой: предоставление сокращённого перечня документации значительно облегчает их прохождение, и отсутствует обязательство предоставлять подтверждения о согласовании с органами власти или муниципальными структурами, что обязательно при учреждении юридических лиц. Механизмы, посредством которых закрепляется легитимность предпринимателя, действующего вне рамок юридического образования, воплощают собой взаимодействие разнородных общественных отношений, охватывающих как публично-правовые, так и частноправовые аспекты.

2 Особенности ответственности индивидуального предпринимателя

2.1 Ответственность индивидуального предпринимателя

В ГК РФ не содержится специальная норма, направленная на регулирование вопросов ответственности ИП. Но в ГК имеются положения, затрагивающие размер ответственности граждан (ст. 24 ГК) и юридических лиц (56 ГК). ИП по своему статусу – это гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, не образовав юридическое лицо (ст. 23 ГК). Известно, что по ст. 24 ГК гражданин, при причинении убытков из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, несет ответственность всем принадлежащим ему имуществом (кроме имущества, на которое согласно ст. 446 ГПК РФ невозможно обратить взыскание).

Порядок привлечения индивидуальных предпринимателей к гражданско-правовой ответственности регулируется положениями ст. 24 ГК, однако специфика такого регулирования проявляется в ряде аспектов. Вопреки общему правилу, изложенному в п. 1 ст. 401 ГК, по которому граждане отвечают при наличии своей вины, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, при наступлении соответствующих последствий обязаны нести ответственность даже в отсутствии вины, если не докажут, что были исключительные обстоятельства непреодолимой силы, препятствующие надлежащему исполнению обязательств. Законодатель, регулируя предпринимательские отношения, намеренно ужесточает требования к их участникам, что отчетливо прослеживается на примере ст. 315 и 322 ГК, вследствие чего индивидуальные предприниматели подвержены более строгим санкциям по сравнению с физическими лицами, не имеющими статуса предпринимателя [1] . Как полагает Е.А. Зверева,

[1] Блинова Ю. А. Ответственность индивидуальных предпринимателей // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 10(85). С. 690.

ключевой отличительной чертой частноправовых отношений, вытекающих из предпринимательской деятельности, является то, что уже сам факт нарушения обязательства должником предоставляет кредитору легитимное основание для взыскания убытков либо применения иных правовых последствий в отношении нарушителя.

Данному положению корреспондирует вывод о возложении на индивидуального предпринимателя обязанности отвечать по долгам всем принадлежащим ему имуществом (за исключением случаев, прямо регламентированных ст. 446 ГПК РФ), причём установленный режим ответственности не зависит от наличия или отсутствия вины. Эта позиция получила подтверждение в судебных решениях, в частности, в Постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 2 октября 2002 года по делу № А19-4741/01-31-Ф02-2919/02-С2, а также в аналогичном Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 октября 2003 года по делу № Ф08-3812/2003[1].

Представляет интерес и то, что в п. 2 ст. 71 ранее действовавших Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года № 2211-1 так же, как и в ст. 24 ГК, была установлена имущественная ответственность, когда осуществлялась предпринимательская деятельность, независимо от вины. Но в соответствии с п. 5 Постановления Верховного Совета РФ «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации» от 3 марта 1993 года № 4604-1[2] граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, п. 2 ст. 71 Основ гражданского

[1] Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.10.2002 по делу № А19-4741/01-31-Ф02-2919/02-С2. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Постановление Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

законодательства не касался (вплоть до 1994 года, то есть момента, когда вступил в силу ГК).

В соответствии с п. 3 ст. 23 ГК в отношении деятельности ИП используются положения ГК, направленные на регулирование деятельности коммерческих организаций.

Обязанность юридического лица отвечать по своим долгам распространяется на все принадлежащее ему имущество. В то же время его учредители, собственники или участники освобождены от персональной ответственности по долгам организации, что закреплено в п. 3 ст. 56 ГК, но из этого общего правила выделены отдельные исключения, предусмотренные, среди прочего, ст. 75, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 95, п. 1 ст. 96 и п. 2 ст. 107 ГК. Такое юридическое разграничение ответственности, по мнению В. Семеусова, способствует тому, что отдельные лица, выступающие учредителями, нередко стремятся использовать корпоративную оболочку как инструмент для маскировки собственной идентичности, ведь именно так они минимизируют риски личных имущественных потерь: обязательственная нагрузка ложится исключительно на само юридическое лицо, а учредители при обычных обстоятельствах из круга ответственных субъектов выпадают[1].

Анализ параллельного применения положений статей 23, 24 и 401 ГК РФ к вопросам регулирования предпринимательства частных лиц выявляет тенденцию к установлению повышенных мер имущественной ответственности для индивидуальных предпринимателей по сравнению как с гражданами, не осуществляющими деятельности в коммерческой сфере, так и с учредителями или собственниками средств юридических лиц. Однако оправданность подобной дифференциации остается сомнительной.

Следует отметить, что универсальный подход, закладывающий жёсткие требования к предпринимателю относительно имущественных обязательств

[1] Жерешенкова А. В. Ответственность индивидуального предпринимателя в Российской Федерации // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2018 г. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 51.

наряду с остальными субъектами гражданского оборота, не подразумевает автоматического увеличения объёма убытков к возмещению или взысканий неустойки по причине наличия предпринимательского статуса. При этом как индивидуальный предприниматель, так и коммерческая фирма, функционируя на одном экономическом пространстве в качестве полноправных участников рынка, должны рассматриваться с равных позиций относительно стандартов ответственности.

Ю.А. Воробьев объясняет особенности правового регулирования имущественных последствий деятельности индивидуальных предпринимателей недостаточным институциональным разделением личного имущества и активов, используемых в коммерческих целях, что и приводит к указанным правовым коллизиям.

Анализируя положения статьи 24 ГК, следует отметить, что они распространяются не исключительно на те ресурсы, посредством которых субъект ведет хозяйственную деятельность, но и охватывают его частные материальные ценности. Специалисты в области права неоднократно подчеркивали: подобная правовая конструкция как бы фиксирует идею использования предпринимателем полного спектра своих способностей – как умственных, так и физических – для обеспечения надлежащего функционирования коммерческого дела.

Примечательно, что в публикациях российских исследователей существует позиция, согласно которой ГК не демонстрирует отчётливой линии, позволяющей разводить обязательства, вытекающие из предпринимательской деятельности, и личные обязательства индивидуального предпринимателя. Так, например, по мнению Е.А. Зверевой, анализируемый кодекс не содержит ясного критерия, позволяющего разграничивать имущественную ответственность лица в статусе ИП от ответственности, связанной с личными долговыми отношениями, не имеющими происхождения из предпринимательства. По сей день отсутствует и однозначное разъяснение, какие именно действия

гражданина следует квалифицировать как предпринимательские операции, а какие — как обычные проявления распоряжения собственными активами

Сходную точку зрения занимает также М. Чугунова, указывая на отсутствие четких различий в правовом регулировании имущественной ответственности за исполнение обязательств гражданина, действующего в предпринимательском статусе, и соответствующей ответственности по долгам личного характера, никак не затрагивающим осуществление им коммерческой активности.

То, что в нормах ГК отсутствует некоторая определенность, отмечал и А.П. Фоков. Ю. Коротецкий также пишет, что определить, какой доход дала предпринимательская деятельность, а какой нет, – весьма сложно, ввиду чего споры обычно разрешают в суде[1].

Судебные инстанции в рамках своей деятельности неоднократно сталкивались с разрешением гражданско-правовых конфликтов, затрагивающих подобные правовые аспекты. В частности, Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 18 ноября 2004 года № 23 подробно рассмотрел вопросы судебной практики, касающиеся незаконных форм предпринимательской деятельности, а также операций по легализации (отмыванию) финансовых средств или другого имущества, добытых противоправным способом. Согласно разъяснениям, если физическое лицо, не имеющее регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляет приобретение жилых помещений либо приобретает иные объекты недвижимости для своих личных нужд — в том числе путем наследования или по действиям договора дарения, — однако впоследствии из-за отсутствия собственной потребности временно сдаёт этот объект в аренду или наем и при этом получает материальную выгоду (в том числе превышающую пороги значительного или особо значительного размера), данные обстоятельства не образуют состава уголовно наказуемого

[1] Белина А. С. Права, обязанности и ответственность индивидуального предпринимателя в области налогообложения // Академическая публицистика. – 2023. – № 12-1. С. 401.

нарушения российского законодательства, связанного с незаконной предпринимательской деятельностью.

Анализ судебной практики демонстрирует отсутствие устойчивых подходов в рассмотрении вопросов, связанных с имущественной ответственностью индивидуальных предпринимателей, вне зависимости от того, возникают ли такие споры из предпринимательских отношений или из разрядов личных правовых сделок. Судьи, рассматривая, может ли то или иное имущество физического лица быть квалифицировано как доход, извлечённый из предпринимательской деятельности, зачастую оперируют положениями публично-правового характера, обращаясь, к примеру, к предписаниям НК РФ. Причина складывающейся многообразной практики представляется обусловленной недостаточным нормативным регулированием данных вопросов со стороны российского гражданского права.

Однако внимательное толкование содержания абзаца первого статьи 2 НК, а равно как и пункта первого статьи 2 ГК, где разграничивается сфера правового регулирования гражданского и налогового законодательства, позволяет заключить: правила, по которым следует относить имущество физических лиц к доходам от деятельности предпринимательского характера, необходимо формировать именно в рамках гражданско-правовых норм. Следовательно, с методологической точки зрения опора на положения НК для разрешения подобных споров видится необоснованным подходом, противоречащим логике разграничения предметов правового регулирования в национальной нормативной системе.

Мы придерживаемся изложенных выше точек зрения ученых и полагаем, что разграничить деятельность физических лиц, которая осуществляется ими в ходе обычной жизнедеятельности, от самой предпринимательской деятельности можно осуществить, исходя из целей деятельности. Цель ИП может быть представлена только получением

прибыли, в ином случае, согласно положениям ст. 2 ГК, эта деятельность не будет выступать как предпринимательская[1].

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, представляется оправданным закрепление в Гражданском кодексе особых положений, регламентирующих имущественную основу деятельности индивидуального предпринимателя. Следует отразить, что имущественные средства, находящиеся в распоряжении гражданина, осуществляющего предпринимательство без образования юридического лица, составляются из объектов гражданских прав, приобретённых во исполнение им предпринимательских функций. Дополнительно заслуживает внимания рекомендация о включении в ГК специальной нормы, детализирующей рамки имущественной ответственности индивидуального предпринимателя, раскрывая этот вопрос в следующей формулировке:

1) по сделкам, касающимся реализации предпринимательской деятельности, ИП несет ответственность в рамках имущества, которое приобретено им в ходе реализации им такой деятельности,

2) по бытовым сделкам, не касающимся осуществления предпринимательской деятельности, ИП несет ответственность в соответствии с основаниями, закрепленными в ст. 23 ГК.

Мы придерживаемся мнения, что подобный подход к определению имущественной ответственности физического лица, которое занимается предпринимательской деятельностью, исторически обоснованный и справедливый, поскольку он способствует уравниванию ответственности ИП и:

1) физических лиц - в гражданских правоотношениях, которые возникают по поводу совершения сделок, удовлетворяющих личные, семейные, бытовые нужды;

[1] Жерешенкова А. В. Ответственность индивидуального предпринимателя в Российской Федерации // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2018 г. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 52.

2) учредителей (участников), собственников юридических лиц – когда речь идет о предпринимательских правоотношениях.

2.2 Основания утраты статуса индивидуального предпринимателя

Индивидуальный предприниматель, сохраняя за собой статус физического лица и подпадая под регламентацию положений Гражданского кодекса, одновременно функционирует в поле правовой реальности с характеристиками, свойственными юридическим лицам. Осуществление коммерческих операций, систематическое получение дохода и исполнение налоговых обязательств наделяют его деятельностью, сопоставимой с организациями. Принятие на себя права заключать договоры от собственного имени, а также возможность нанимать сотрудников создают существенное различие между ИП и рядовым физическим лицом, подчеркивая уникальное положение предпринимателя в юридическом пространстве.

Утрата статуса индивидуального предпринимателя возможна в трех случаях:

1) самостоятельно принятое решение о закрытии бизнеса;

2) банкротство предпринимателя или вынесение судом решения о принудительном закрытии в случае смерти ИП, заявления налоговых органов;

3) признание в судебном порядке лица, которое ведет хозяйственную деятельность, недееспособным.

Когда предприниматель сталкивается с отсутствием ощутимой прибыли или минимизацией доходов, обусловленных как субъективными, так и рыночными обстоятельствами, нередко возникает необходимость окончательного прекращения деятельности. Для инициирования процедуры ликвидации индивидуального предпринимателя ключевым юридическим действием является подача соответствующего заявления в налоговый орган по месту регистрации. Документ подаётся по специальному формуляру

Р26001, который допускается оформить непосредственно во время визита в налоговый орган, либо получить в электронном виде на официальном ресурсе Федеральной налоговой службы, распечатать и заполнить самостоятельно.

Перед тем как инициировать процесс прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, требуется взаимодействие с органами Пенсионного фонда и Фонда социального страхования. В случае наличия у ИП трудоустроенного персонала должным образом организуется процедура расторжения их трудовых отношений: составляется соответствующий распорядительный акт, с которым каждого сотрудника обязательно знакомят под расписку. В документацию для Пенсионного фонда входит форма РСВ-1, где отражаются начисления, произведённые предпринимателем лично и за каждого работника. Социальное страхование требует предоставления формы 4 ФСС, востребованной как для фиксирования обязательных взносов сотрудников, так и добровольных платежей от предпринимателя, если таковые были.

Регистрация факта утраты статуса предпринимателя в Едином государственном реестре ИП — процедура, являющаяся обязательной, равно как и внесение в реестр прочих изменений, касающихся деятельности. Оформляя ликвидацию, предприниматель запрашивает и получает выписку, подтверждающую произведённые изменения в ЕГРИП.

Процесс закрытия ИП стартует с осуществления платежа по государственной пошлине; необходимые реквизиты для оплаты предоставляет налоговый инспектор. После оплаты пошлины вместе с заявлением обращаются непосредственно в отделение Федеральной налоговой службы. Документация, свидетельствующая о снятии с учёта в Пенсионном фонде и Фонде социального страхования, в орган налоговой службы не требуется, так как обмен сведениями между этими структурами происходит в автоматическом режиме. Все используемые индивидуальным

предпринимателем контрольно-кассовые аппараты подлежат обязательному снятию с учёта.

Заблаговременно, не позднее чем за три месяца до планируемого прекращения деятельности, необходимо передать сведения обо всех сотрудниках, чей трудовой договор планируется расторгнуть, в городской центр занятости: даже если в штате зарегистрирован только один человек. Предупреждение работников о грядущем расторжении трудовых отношений озвучивается персонально не менее, чем за шестьдесят суток до окончательной даты ликвидации предпринимательства.

Установленное судом банкротство также является причиной закрытия хозяйственной деятельности субъекта. Банкротом признается такой ИП, который длительное время и на определенную сумму не в состоянии погасить задолженность перед кредиторами. Ликвидацию ИП в такой ситуации можно считать принудительной. Решение Арбитражного суда направляется непосредственно в налоговый орган, произведший регистрацию ИП, в ЕГРИП вносятся соответствующие изменения. Суд может также вынести решение про принудительное закрытие ИП на основании заявления сотрудников налоговой службы при неоднократном нарушении предпринимателем законов и норм. Смерть индивидуального предпринимателя также считается причиной принудительного закрытия его бизнеса, и может быть осуществлено после поступления сведений о факте смерти из налогового органа.

Лишение физического лица права осуществлять деятельность в качестве индивидуального предпринимателя возможно при его официальном признании недееспособным. Такая ситуация возникает, если вследствие психического расстройства лицо перестаёт осмысливать значение собственных действий и нести за них ответственность. Признание гражданина недееспособным основывается исключительно на судебном решении, для вынесения которого анализируются медицинские сведения, в частности заключение, составленное по итогам психиатрической экспертизы.

В процессе принятия решения по данному вопросу судами применяются нормы, определённые статьей 29 ГПК РФ.

После утраты особого статуса ИП все выданные лицензии на ведение хозяйствования аннулируются. А дальнейшее осуществление деятельности будет восприниматься как незаконное.

2.3 Проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя

Предложенной в ГК РФ формулировке предпринимательской деятельности не присуща достаточная определенность, в ней возможны разные толкования, и потому ее необходимо уяснить, уточнить и дополнить.

а) Предпринимательская деятельность является деятельностью, цель которой – получить прибыль. Прибыль представляет собой сумму, на которую доход выше затрат[1].

Создание новой стоимости в предпринимательской деятельности связано с взаимодействием и последовательным перемещением ключевых факторов производства, что предполагает три функциональные стадии. В начальной фазе предприниматели трансформируют денежные средства в производительные ресурсы, осуществляя приобретение необходимых средств производства вместе с рабочей силой — это обеспечивается для запуска процесса изготовления. Следующий этап характеризуется интеграцией приобретённых производственных компонентов и труда, в результате чего формируются новые продукты. На этом же уровне вложения капиталов уже оказываются приумноженными: конечный продукт содержит прирост стоимости по сравнению с исходными инвестициями. Итоговая стадия производственного цикла включает в себя реализацию изготовленных товаров, в процессе чего вновь возникает денежная форма капитала.

[1] Мухаметшина Ю. А. Возникновение и прекращение статуса индивидуального предпринимателя // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 1(17). С. 625.

Кругооборот капитала сопровождается образованием прибыли, которая является разницей между себестоимостью продукции и ее рыночной стоимостью.

Разнообразные статьи затрат, такие как расходы на закупку исходных материалов, оплата труда персонала, транспортные услуги, издержки, связанные с арендой производственных помещений и иные аналогичные платежи, образуют совокупность себестоимости продукции посредством интеграции индивидуальных вкладов каждого из факторов производства. При этом уровень доходности предприятия подвергается значительным колебаниям под действием рыночных условий, обусловленных динамикой спроса и предложения на соответствующую номенклатуру товаров.

Нормативно установленное определение понятия «прибыль» включено в Налоговый кодекс РФ. В ст. 38 НК РФ последняя является объектом налогообложения. В ст. 247 НК РФ ее определяют в качестве дохода, который уменьшен на величину произведенных расходов, закрепляемых согласно главе 25 НК РФ.

В научно-правовой доктрине и судебной практике закрепилось положение, согласно которому прибыль не выступает необходимым следствием осуществления предпринимательской деятельности индивидом. Квалифицирующее значение придается именно целевой установке на экономическое извлечение выгоды, а не фактическому финансовому результату. Достаточным критерием для признания деяния предпринимательским считается наличие намерения получить доход, даже если последний по объективным причинам остаётся нереализованным.

Анализ материалов, рассмотревшихся Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ при проверке жалобы М. относительно решения, принятого административным органом Надеждинского района Приморья, подтверждает эту позицию: цель получения выгоды формирует правовую природу предпринимательства, однако сам по себе дефицит доходности или отсутствие прибыли не способен

опровергнуть коммерческий характер осуществляемых гражданином действий.

Особое значение в данном контексте приобретает тот факт, что негативное развитие хозяйственной инициативы, выражающееся, в частности, в неполном завершении коммерческого цикла оборота или возникновении убытков, органически связано с предпринимательским риском и, соответственно, не устраняет характеристики бизнес-активности, определяемые через преследование соответствующих целей.

Предпринимательская деятельность нацелена на то, чтобы не просто получать прибыль, а систематически ее получать. Систематический представлен постоянно повторяющимся, регулярным [1] . Между тем современное российское законодательство не дает определения понятия «систематичность».

Этот фактор получения прибыли несомненный, если лицо занимается предпринимательской деятельностью постоянно и, следовательно, зарегистрировано как ИП. Но если таковая не выступает как основной вид деятельности и источник дохода физического лица, то весьма проблемно установить, была ли она нацелена на то, чтобы систематически получать прибыль.

Государственные органы и должностные лица, работающие с физическими лицами, которые получают прибыль от продажи товаров, исполнения работ и оказания услуг, пытаясь определить наличие критерия систематичности получения прибыли, должны оценивать многие обстоятельства: объект и объем соответствующей деятельности, размер прибыли, цели ее применения и др.

б) Установление предпринимательской деятельности в качестве самостоятельной свидетельствует о ее волевом источнике. Этот признак предполагает способность осуществлять независимые действия, принимать

[1] Андреев В. К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) // Юрист. – 2015. – № 16. С. 7.

решения, иметь собственную инициативу[1]. Деятельность, осуществляемая на началах самостоятельности, подразумевает реализацию намерений исключительно за счет собственных ресурсов, без обращения к сторонней поддержке. Ключевая характеристика предпринимательства с точки зрения автономности состоит в отсутствии внешнего руководства либо контроля со стороны третьих лиц, не участвующих непосредственно в данном процессе – исключение составляет лишь сам субъект деятельности. Однако автономный подход не предполагает, что индивидуальный предприниматель обязан лично исполнять абсолютно все действия, необходимые для ведения дела. Согласно пункту 3 статьи 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, индивидуальный предприниматель наделяется полномочием реализовывать свой бизнес, прибегая при этом к использованию труда наемных работников. В то же время, сотрудники, формализовавшие трудовые отношения посредством заключения соответствующих соглашений, не вступают в правоотношения предпринимателя с другими участниками предпринимательской сферы и не считаются самостоятельными субъектами данных взаимодействий; их деяния интерпретируются как прямое исполнение воли и обязанностей предпринимателя, к примеру, как закреплено в статье 402 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Итак, самостоятельность в качестве признака предпринимательской деятельности значит и ответственность ИП за совершение своих действий и за действия, совершаемые его работниками.

в) Под предпринимательской деятельностью понимают деятельность, осуществляемую на свой риск, т.е. на себя принимаются возможные неблагоприятные последствия такой деятельности. Иными словами, предпринимательский риск представлен действиями под свою имущественную ответственность[2].

---

[1] Вайпан В. А. Источники предпринимательского права: учебно-методический комплекс. – М. : Юстицинформ, 2017. С. 54.

[2] Моисеев М. Предпринимательская деятельность граждан: понятие и конструктивные признаки // Хозяйство и право. – 1997. – № 3. С. 50.

В предпринимательской сфере понятие риска охватывает не только внезапную утрату активов, как это зафиксировано в статье 211 Гражданского кодекса РФ, но и вероятность нарушения условий заключённых договоров, поскольку специфика ответственности в данной области предполагает её независимость от факта вины предпринимателя; освобождение от ответственности возможно только при доказанности обстоятельств непреодолимой силы, как указано в пункте 3 статьи 401 ГК РФ. Характеризуя доходность, предпринимательская активность не может считаться устойчивой: её результаты изначально неопределенны и напрямую зависят от флуктуаций спроса, уровень которого может оказаться далеко не оптимальным с точки зрения ожидаемой выгоды; при этом нельзя исключить вероятность утраты времени, вложенных ресурсов и потенциальной прибыли.

Рассматривая феномен предпринимательского риска в широком контексте, необходимо учитывать разницу между объективными результатами и прогнозными ожиданиями относительно социально-экономических, политических, а также природно-климатических условий, способных повлиять на динамику рыночной среды. Следует отметить, что такие отклонения могут принимать как благоприятную форму и способствовать получению сверхдохода, так и противоположную – способствуя возникновению убытков.

К числу факторов, оказывающих влияние на оправданность риска, относится не только личный опыт и компетентность самого предпринимателя, но и надёжность его деловых партнёров, равно как и возможность возникновения форс-мажорных обстоятельств.

Практика снижения вероятности наступления ответственности в рамках предпринимательской деятельности реализуется посредством страховых механизмов, охватывающих риски самой деятельности, договорные обязательства, ущерб, который может быть причинён жизни, здоровью, либо собственности третьих лиц, а также имущественную

составляющую (статьи 930–933 ГК РФ). Дополнительно, обеспечение обязательств, установленное Гражданским кодексом РФ – например, посредством механизма залога, неустойки, поручительства или задатка – также выступает инструментом минимизации последствий неблагоприятных событий.

Предпринимательской считается деятельность, при которой пользуются имуществом, продают товары, выполняют работы или оказывают услуги.

Вышеуказанные обстоятельства способны выступать основой получения дохода не только в рамках предпринимательства, но и вне его пределов. Именно этим критерием обладают гражданско-правовые соглашения, которые заключаются гражданами — физическими лицами. Следует подчеркнуть, что, несмотря на повторяющийся характер получения прибыли посредством распоряжения имуществом, реализации товаров, предоставления услуг или выполнения работ, не каждый подобный процесс непременно квалифицируется как предпринимательская деятельность. Последняя характеризуется определённой экономической логикой, выраженной формулой «товар – деньги – товар», тогда как при осуществлении действий вне сферы предпринимательства заработанное может сразу идти на личное потребление. Вместе с тем в сфере законодательного регулирования ясное проведение разграничительной линии между предпринимательскими и не предпринимательскими процессами далеко не всегда достижимо, поскольку граждане могут участвовать в экономических отношениях без необходимости оформления статуса индивидуального предпринимателя.

Тем не менее, согласно положениям второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, определённые обязательства допускают в качестве стороны исключительно субъекты предпринимательства — речь идет, например, о специфических договорах, таких как соглашения поставки,

розничная торговля, бытовой подряд и ряд других, обладающих экономической природой.

Однако в отдельных нормативных источниках законодатель прямо называет предпринимательской такую активность, которая по существу иным образом не попадает под данное определение. Примером может служить статья 48 Закона РФ «Об образовании» от 10.07.92 № 3266-1, в соответствии с которой педагогическая индивидуальная деятельность, приносящая доход, трактуется как предпринимательство, обязывая подобную практику проходить государственную регистрацию в установленном порядке. Таким образом, даже репетитор формально приобретает статус предпринимателя и подпадает под действие регламентов, относящихся к хозяйственной (экономической) активности, несмотря на несоответствие реальному содержанию деятельности.

Естественно, признание за определенной деятельностью статуса предпринимательской, нацелено на выявление круга возможных налогоплательщиков и помещение под контроль получение ими прибыли. Но фискальные цели не должны сказываться на существе гражданских правоотношений и приводить к искаженному пониманию сущности предпринимательской деятельности.

г) Государственная регистрация лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, приводит к существенному сужению круга граждан, которые имеют право на осуществление этой деятельности. Причем для действующего гражданского законодательства характерно некоторое несоответствие по поводу требования обязательной государственной регистрации лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и определения такой деятельности. Так, по смыслу ст. 2 ГК РФ исходит, что предпринимательской является деятельность, которую осуществляют лица, зарегистрированные как предприниматели. В ст. 23 ГК РФ государственная регистрация лиц выводится за рамки понятия «предпринимательская деятельность», закрепляя, что гражданин имеет право

осуществлять предпринимательскую деятельность, не образовывая юридическое лицо с того момента, как он зарегистрировался как ИП. Соответственно, согласно ст. 2 ГК РФ, предпринимательская деятельность признается как таковая только в случае, если она осуществляется предпринимателями, зарегистрированными в этом качестве, а в силу ст. 23 ГК РФ, ее может реализовывать любое лицо. Если строго соблюдать указания ст. 23 ГК РФ, то предпринимательская деятельность представлена любой деятельностью любых лиц, она самостоятельная, осуществляемая на свой риск, при которой систематически получается прибыль от использования имущества, продажи товаров, исполнения работ или оказания услуг.

В ряде ситуаций к данному понятию относят, например, действия по собиранию частными лицами металлического лома (как черного, так и цветного) с последующей его реализацией через специализированные приемные пункты, а также предоставление в наем жилого помещения в индивидуальном домовладении и некоторые аналогичные практики. Между тем, анализируя определение предпринимательской деятельности, закрепленное в статье 2 ГК РФ, возникает вопрос о причинах, по которым законодатель, особенно в нормативных актах, регулирующих фискальные взаимоотношения, постановляет придавать лицам, не имеющим регистрации в статусе индивидуального предпринимателя, равные права и обязанности в правовом поле, как у ИП. Так, в соответствии со статьей 6 ФЗ РФ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 30.11.2001 № 167-ФЗ, для целей реализации федеральных предписаний, деятельность частных нотариусов и частных детективов приравнена к предпринимательской, несмотря на отсутствие регистрации как ИП. В свою очередь, ст. 11 НК РФ указывает, что в данную категорию включаются физические лица, официально зарегистрированные и осуществляющие независимую деятельность без учреждения юридического лица, а также

частные нотариусы, охранники и детективы, действующие на индивидуальной основе.

Анализ содержания п. 4 ст. 23 ГК РФ показывает, что закон допускает ведение предпринимательской деятельности лицами, не прошедшими процедуру официальной регистрации в статусе индивидуальных предпринимателей. Подобное положение усиливает диссонанс между предписаниями ст. 2 и положениями ст. 23 ГК РФ, создавая неопределённость в правовом регулировании. При наличии сделки, совершённой таким субъектом, судебный орган уполномочен применять нормы, предназначенные для обязательств, возникающих в процессе осуществления предпринимательства. Нередко рассматриваемый пункт трактуется как внедрение дополнительных критериев предпринимательства в обход перечня, установленного ст. 2 ГК РФ.

Государственная регистрация, отражённая в ст. 23 ГК РФ, не рассматривается законодателем в качестве фундаментального признака самой предпринимательской деятельности; наоборот, регистрационное действие закрепляет правовой режим лица, ведущего легальный – с точки зрения формальных процедур – бизнес, признавая его индивидуальным предпринимателем только после оформления в установленном порядке.

Исходя из положений ст. 11 НК РФ, физические лица, практикующие коммерческую деятельность вне образования юридического лица, но не оформившие статус индивидуального предпринимателя, тем самым нарушают требования российского гражданского законодательства. Такие лица при исполнении обязанностей, определённых Налоговым кодексом, не вправе апеллировать к отсутствию у них формального статуса ИП. Соответственно, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя не является субстанциональным признаком сущности предпринимательства, а выступает лишь атрибутом правового положения субъекта хозяйственной деятельности.

В современной правовой теории требуется более детальное разграничение сущности таких категорий, как «индивидуальный предприниматель» и «предпринимательская деятельность». Хотя часто самостоятельная деятельность с элементами риска и систематическим извлечением прибыли — будь то отчуждение товаров, пользование имуществом, выполнение работ либо оказание услуг — ошибочно приравнивается к предпринимательству, подобная терминологическая подмена не соответствует действительности; не каждая активность, сопряжённая с получением прибыли, автоматически приобретает статус предпринимательской, а каждый участник указанных отношений не становится предпринимателем де-факто.

С точки зрения современной судебной практики, при возникновении споров относительно наличия у физического лица статуса индивидуального предпринимателя при отсутствии регистрации в соответствующем реестре, окончательное заключение выносится на основе обстоятельного анализа комплекса характеристик: масштаб осуществляемой деятельности, регулярность получения дохода, направления и цели использования экономических ресурсов и полученных прибылей, а также специфика объекта деятельности. Такой подход, будучи универсальным, позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого правового прецедента.

Методологически оправданным становится формирование четких правовых критериев для отнесения лиц к категории индивидуальных предпринимателей, включая профессиональные компетенции. В частности, возникает настоятельная необходимость установить закрытый перечень сделок, при совершении которых наличие предпринимательского статуса служит обязательным условиям, равно как и определить типы операций, которые независимо от повторяемости и объёма не ассоциируются с предпринимательской сферой. Логично также предусмотреть единые предпосылки по обязательной сертификации квалификаций для отдельных направлений предпринимательской деятельности.

Не менее важной задачей представляется конкретизация признаков, определяющих предпринимательскую деятельность именно как разновидность экономической активности, поскольку функционирование индивидуального предпринимателя объективно предопределено рамками последней. Несмотря на то, что некоторые положения налогового права ориентированы, прежде всего, на идентификацию субъектов налоговых обязательств, целесообразно не позволять доминировать данной цели при юридической квалификации экономической деятельности как предпринимательской.

Таким образом, ключевым шагом к преодолению текущих противоречий и устранению неопределенности представляется законодательная кодификация особого нормативного акта, регламентирующего вопросы предпринимательской деятельности и статус индивидуального предпринимателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания работы рассмотрены вопросы, затрагивающие основные начала и принципы регулирования предпринимательской деятельности, проведен анализ сущности предпринимательской деятельности. В работе рассмотрены вопросы правового регулирования отдельных аспектов деятельности ИП и виды правовой ответственности ИП в процессе осуществления своей деятельности.

Гражданское право, как область, обладающая наиболее глубоко выработанным и подтверждённым временем понятийным аппаратом, демонстрирует значительную гибкость для разрешения коллизий, включая те сферы, куда непосредственное регулирование гражданскими нормами не распространяется. Современная российская законодательная база, утверждающая приоритет свободы предпринимательской деятельности и опирающаяся на основные положения Конституции, на практике, однако, отличается целым рядом недостатков с точки зрения правового положения индивидуального предпринимателя: её положения часто противоречивы, избыточно декларативны и непоследовательны, что в итоге ведёт к неоднозначной интерпретации и нарушению законных интересов лиц, являющихся предпринимателями. Кроме того, анализ выявил, что действующие регламенты зачастую не учитывают особенности статуса индивидуального предпринимателя, несправедливо сужая объём его свобод.

На основании проведённого анализа утверждается, что индивидуальный предприниматель характеризуется признаками общей правоспособности и полная дееспособность составляет ключевое условие становления его правосубъектности; дефинированы также те фактические основания, при которых гражданин может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Аргументировано, что обязательным критерием для получения соответствующего статуса выступает наличие

полной дееспособности: при её отсутствии физическое лицо не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность.

Индивидуальный предприниматель, хотя и выступает действующим субъектом предпринимательских отношений, не приобретает статус самостоятельного юридического образования — он неотделим от личности гражданина, чьей правовой продолженностью выступает в коммерческой среде. Сравнивая правосубъектность индивидуального предпринимателя с аналогичными характеристиками физического и юридического лица, можно выявить специфические черты, возникающие вследствие промежуточного положения ИП между двумя указанными формами субъектов гражданского права.

Регулирование деятельности граждан, осуществляющих предпринимательские инициативы вне рамок юридического лица, основано на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, призванных регламентировать коммерческую сферу юридических лиц. В результате индивидуальные предприниматели наделяются возможностью осуществлять любые разрешённые законом виды коммерческих активностей.

Правила, применяемые к регулированию коммерческих организаций, вступают в действие в отношении индивидуального предпринимателя при отсутствии специальных правовых ограничений или иных норм, зафиксированных в законодательных актах либо вытекающих из существа рассматриваемого правоотношения. Отдельно следует отметить ответственность ИП: по всем долговым обязательствам он отвечает принадлежащими ему активами, за исключением имущества, на которые не может быть обращено взыскание по нормам гражданского процессуального законодательства.

Материал окажется актуален как для граждан, готовящихся организовать собственное дело, так и для тех, чья предпринимательская активность уже ведётся на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 27. – Ст. 4476.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 50. – Ст. 7854.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 26. – Ст. 4101.

4. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 53. – Ст. 8912.

5. О государственной регистрации юридических лиц и ИП: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 48. – Ст. 7321.

6. Постановление Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

7. Постановление Верховного Совета РФ от 03.03.1993 № 4604-1 «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 11. – Ст. 393.

Учебная и научная литература

8. Алексеев С. С. Частное право: научно-публицистический очерк. – 2-е изд. – М. : Норма, 2022. – 256 с.

9. Вайпан В. А. Источники предпринимательского права: учебно-методический комплекс. – М. : Юстицинформ, 2017. – 84 с.

10. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. – 5-е изд. – М. : Статут, 2023. – Т. 1. – 640 с.

11. Гусева Т. А. Индивидуальный предприниматель: от регистрации до прекращения деятельности. – 7-е изд. – М. : Юстицинформ, 2023. – 320 с.

12. Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. – 4-е изд. – М. : Проспект, 2023. – 180 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

13. Андреев В. К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 4–8.

14. Белина А. С. Права, обязанности и ответственность индивидуального предпринимателя в области налогообложения // Академическая публицистика. – 2023. – № 12-1. – С. 401–407.

15. Блинова Ю. А. Ответственность индивидуальных предпринимателей // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 10(85). – С. 690–694.

16. Бурмистров А. Н. Административная ответственность в сфере предпринимательской деятельности // Современные проблемы развития образования и права : сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Хабаровск – Южно-Сахалинск, 10–11 ноября 2017 г. – Хабаровск : ДВГУПС, 2017. – С. 50–54.

17. Железнов А. А. Ответственность индивидуального предпринимателя // Молодежь и XXI век – 2018 : материалы VIII Международной молодежной научной конференции, Курск, 21–22 февраля 2018 г. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 131–135.

18. Жерешенкова А. В. Ответственность индивидуального предпринимателя в Российской Федерации // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2018 г. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – С. 49–52.

19. Жиров Г. Р. Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации // Академическая публицистика. – 2023. – № 6-1. – С. 358–362.

20. Каширина Ю. П. Особенности возникновения гражданско-правового статуса индивидуальных предпринимателей в России // Территория науки. – 2017. – № 3. – С. 49–56.

21. Крупейников К. В. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству России / К. В. Крупейников, С. Н. Белясов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2(182). – С. 114–116.

22. Моисеев М. Предпринимательская деятельность граждан: понятие и конструктивные признаки // Хозяйство и право. – 1997. – № 3. – С. 49–56.

23. Мухаметшина Ю. А. Возникновение и прекращение статуса индивидуального предпринимателя // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 1(17). – С. 625–630.

Источники на электронных носителях

24. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.09.2005 № 2746/05 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 2. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.03.2025).

25. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.10.2002 по делу № А19-4741/01-31-Ф02-2919/02-С2.

СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.03.2025).

26. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.10.2003 по делу № Ф08-3812/2003. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.03.2025).